

гофог 8-ас

Советские

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
КЕЖЕМСКОГО РАЙОНА

1993 ГОД
№ 132 [7762]
СУББОТА
6
Н О Я Б Р Я
Цена 5 руб.

ОСНОВАНА
В 1936
ГОДУ

ПРИВЕТЬЕ

Завтра — 7 ноября

Наступили времена, когда рушатся традиции, опровергается то, что считалось неизменным и вечным. Каждый из нас определяет сегодня свое отношение к прошлому и настоящему.
Мы поздравляем всех, кто по-прежнему считает 7 ноября своим праздником! Мы знаем, что это прежде всего наши ветераны. Они не зря прожили свою жизнь, и благодарная память потомков будет тому подтверждением.
Счастья вам, здоровья, долгих лет жизни!

Из памяти приходят имена

«ЛЮДЕЙ НЕИНТЕРЕСНЫХ В МИРЕ НЕТ. ИХ СУДЬБЫ — КАК ИСТОРИИ ПЛАНЕТ. У КАЖДОЙ ВСЕ ОСОБОЕ, СВОЕ, И НЕТ ПЛАНЕТ, ПОХОЖИХ НА НЕЕ...»
Вот об одной такой истории — планетной — я и хочу сегодня рассказать. Да, конечно, в каждой судьбе есть что-то особенное, но есть судьбы — как яркие звезды, которые и при жизни своим светом выделялись на небосклоне, а потом — горела звезда, но ее свет еще годы доходит до живущих — такой был канал...
... В деревне Соколово, что располагалась когда-то между Усольево и Фролово, еще существующий ныне, жила семья Приваликиных. Много было детей. Подрастая, сыновья приводили в дом невесток. Так, в лучшие времена, там собралось 40 человек! А дом был большой, четырехэтажный, с двумя крыльцами (его потом забурят в Кежемский колхоз на Большой остров, потом — в Кежму). Держали большое хозяйство:

коровы, кони. Была своя мельница, молотилка, гумно и т. д. Батраков не держали, умели трудиться «аврилата» — такое прозвище было у семьи (интересно, кстати говоря, был раньше обычай на Ангаре, видимо, для того, чтобы не путать семьи с одинаковыми фамилиями им придумывали прозвище по имени зачинателя семьи). Семья Приваликиных была верующая, ее глава, Яков, научился грамоте у попов, умел и любить читать, работал он кузнецом. У него было пять сыновей и четыре дочери. Один из средних сыновей — Василий — особо удался в отца, стал обучаться у него кузнечному делу, проваля большое терпение и мастерство, со временем превзойдя своего отца. Он стал большим специалистом, каких в районе не было. Как-то уже позже, сделал сам молотилку и продал ее в Пашино за 120 пудов хлеба. Он пал ружья, самовары, помогая людям. Умел, как и остальные братья, плотничать, столарничать. У

отца научился грамоте и, единственный в семье, закончил Василий гимназию в Енисейске. Книжки стали занимать важную часть его жизни. Обладая отличной памятью, как и отец, Василий мог невзвусь читать большие отрывки из книг Толстого, например (как вспоминают люди, жившие рядом с ним). Человека грамотного, да еще редкого специалиста, не могли не уважать в деревне. И наивысшим достоинством было бы достаточно для этого. Но природа бывает щедрой к одному: был Василий красив собой: светлые волосы, белое лицо, а глаза, как смоль, вот и провали его «Славяне». А еще играл он великолепно на гармонии. Слыл веселым и добрым. Короче — любили в деревне Василия Привалики-на.

Семья, как я уже писала, была богатая. Имели свой магазин, отец отправлял Василия торговать в факторию. Когда пришла Советская власть, они добровольно отдали магазин. К тому времени Василий женился, привез в большой дом Ульяну Сизих — из «лебеда». С приходом новых времен семье пришлось несладко — их сразу прозвали кулаками, стали притеснять налагами, в колхоз семья идти не хотела, дом у них отобрали, хозяйство ушло постепенно на налго, рассыпалась крепкая ранее семья, а клеимо кулаков осталось. И хотя Василий (как и отец опять-таки, да и братья) зарабатывал себе на жизнь своим ружьем, его принимали, время от времени вспоминая, что он — класовый враг: было это, как видно, всплесками, периодически, как, наверное, и по всей стране. Так и судьба Василия складывалась. То он работал в кузнице, что была от колхоза в деревне; то (в смутные времена) ударялся в бега, на заработки. А в году так 1925-м даже был избран председателем сельсовета в Соколово. Кстати, сохранилась в памяти родных такая история: в революцию, еще когда он был холостой, шлп по Ангаре отряды — то красные, то белые — и вот один человек, отставший или сбжавший, шел тоже через их деревню и был у него разорваны ботинки. Василий увидел, сядл с себя штилеты и ему отдал, а ба-

бушка приветила прохожего, покормила. Прошло время, и этот человек остался, сформировал отряд, остановился опять в Соколово. Кто-то из деревенских указал на Василия как на кулака, с которым надо расправиться, привели его пред очи командира, а тот увидел его и сказал: «Таких людей не казнивают, топн баню, достави самогонку...» К новой власти отнесся с симпатией, в колхоз Привалихины не вступали. И, как уже писала, приходилось, спасая себя, уезжать на заработки. А дома у Василия образовалась семья: большая семья: четверо детей, жена при родах платого умерла, умер и ребенок. Василий позже женился на женщине, у которой тоже было четверо детей. А мужа забрала: был это уже 30-е годы. Подрастали дети, стали самостоятельно жить. Переехали в Кежму, а перед войной самые младшие с родителями отправились в Ванавару.

Василий Яковлевич работал кузнецом на промкомбинате, когда началась война. Из Ванавары в 41-ом году ушел на фронт сын Василия — Петр, с которым мне и довелось сейчас познакомиться, он и рассказал об отце, он, да еще сестра Василия — Мария Степановна, живущая, как и Петр Васильевич, в Кодкинске.

Несколько слов о жизненном пути Петра: уйдя на войну в 1941 году, демобилизовался лишь в 1947-м, имеет ранение в голову. В мирной жизни потом работал во Фролово: продавцом, председателем сельсовета, лесосебездчик и ком. Уехал в Якутию — зав. складом торговой конторы и т. д. В 80-е годы вернулся в район к дочерям. Есть еще сын, который подсказал Петру Васильевичу узнать о судьбе отца, деда.

Когда вернулся Петр с фронта, узнал он о том, что отец забрал по 58 штраф и судьба его неизвестна. Сработал так клеимо кулака! И одного его коснулось. Младший брат, Федор Яковлевич, ходил на «линках». Его забрала в Байките, еще в 37-м году, обвиняя в том, что имел «свой транспорт и оружие...». В 1936 году вернулся он с Магадана. Старший — Гаврила — был плотником, а 37-ом его

забрали из Усть-Кута, и ничего о его дальнейшей судьбе не известно...
Пропал бесследно и гармонист, кузнец, мастер на все руки Василий. В этом году Петр Васильевич начал поиски последнего пристанища отца. (В этом ему помогла и помогает пом. прокурора Иринея Юрьевна Черныш.) И стали проявляться ранее темные страсти: последний лет жизни Василия Яковлевича.
Причину ареста, конечно, никто сейчас точно не скажет, в семье две версии: анекдот или отказ подписаться на заявление Кулачество тоже в этом ряду не последнее дело. Но, впрочем, косо тогда безжалостно многих, и до причин ли уже сейчас! А в ответе из управления Министерства безопасности по Красноярскому краю говорится, что Приваликин Василий Яковлевич, арестованный 12 декабря 1941 года, был «необоснованно обвинен в том, что «среди населения в п. Ванавара проводил антисоветскую агитацию клеветнического характера, направленную против существующего в СССР строя». Постановлением Особого Совещания при НКВД от 30 января 1943 года ему было назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы. И далее сообщается, что он отбывал наказание в Норильске, а 25 мая 1944 года отбыл в Ташкентскую Иркутскую области. Реабилитирован 2 августа 1989 года.
О дате освобождения или смерти и месте захоронения Петр Васильевич запрашивал Иркутск. В полученном ответе из УВД — новые сведения. Из Красноярской сообщается, что в 48-м ему дали 5 лет, из Иркутска — в феврале 44-го он был осужден к десяти годам лишения свободы с поражением в правах сроком на 5 лет. И далее: «отбывая наказание в райшлестрахе умер 12 августа 1944-го года». Для уточнения иных сведений советуют обратиться в архив ЗАГСа Иркутской области...
Василию Яковлевичу было 50 лет, когда оборвалась его жизнь. Пускай звезда на небосклоне судеб. Но свет ее, согретья, поддерживает детей, внуков, живущих на этой Земле.
И. БРАЛКОВА.
Коллаж Е. ПЕРВУХИНОЙ.

На снимках:
Н. П. КАДОЧНИКОВ,
В. В. ШЕВЕЛЕВ,
П. В. ПРИВАЛИХИН,
Н. Г. ТОЛЧЕНИЦЫН.

Накануне седьмого ноября мы пригласили в редакцию людей, известных своим политическим темпераментом, — тех, кто всегда откликается на значительные события в жизни страны письмами в газету. Причем сознательно попросили прийти людей с диаметрально противоположными взглядами.

Накануне исторической даты, которую наш народ очень долго считал главным праздником страны, нам захотелось поговорить о сегодняшнем дне и о прошлом России. Время показалось подходящим: после очередного «переворота» перед очередными выборами.

Мы знали, что к нам придут люди со сложившимися убеждениями: но все-таки наделись, что точки соприкосновения будут найдены. И мы, кажется, нашли их после трехчасовой дискуссии.

Начали с вопроса: **ЧТО ЗНАЧИТ ЛИЧНО ДЛЯ ВАС ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ? КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ЭТО ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ?**

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ КОЗЛОВ:

— Я родился в 1918 году. Мой путь — это путь страны. Был в пионеры, комсомолии, был коммунистом. В Советской Армии отслужил около 9 лет, прошел войну.

Когда слушаю, читаю, что очень много было репрессированных, то думаю: как же так случилось, почему? Да потому, что в стране шла классовая ломка, старый мир рушился. Нужно было все перестроить и создать совершенно новое, свое. Причем такое, что нигде не расписано по деталям. Поэтому и было много ошибок, много дров намолотили. К сожалению, мы рубили прямо сплеча, перерубили все, что нас кормило, держало. Крестьянское хозяйство разорили.

Сейчас вот видим, что Китай совсем по-другому поступает... Но я думаю, что Октябрьская революция не только в нашу историю войдет, это событие мирового значения. И для меня это — праздник.

ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ ПРИВАЛИХИН:

— Я тоже родился в 1918 году, 4 класса закончил в 1929-м.

Если бы не революция, то нас бы тут не было — ни меня, ни Кадочникова, никого. Россию спасла революция. Сейчас царя Николая возмущают, а мы бы при нем на быках пахали и к войне ни за что не подготовились бы. Гитлер бы нас смаял, и стали бы все рабами. Я в Армии с 41-го по 47-й год служил. Все испытал на себе.

Революция исключительно вовремя получилась. Не было бы ее — и нас бы не было!

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ТОЛЧЕНИЦЫН:

— Я марксист по убеждению, изучаю Маркса до сих пор. Уверен, что Октябрьская революция была исторической необходимостью. Керенский и его клика хотели сдать Пет-

— У меня перед глазами стоит образ — изможденный, больной, обрванный, грязный человек с ракетой в руках — вот кем мы были!

— Вы хотите сказать, что сегодня мы стали чище, чем вчера? Ведь мы уже перешли в другую формуцию, той страны уже нет. Лучше стало!

роград немцам, и только революция спасла Россию. Ленин правильно говорил — только народ совершит революцию, а не кушка политиков, без революционной ситуации взять власть невозможно. Она случилась, и революция свершилась. И не надо говорить, что это сделала группа заговорщиков.

Я за Сталина, но без Берии. Он Сталина последнее время

просто изводил. При Сталине каждый год снижались цены, только при Хрущеве стали расти.

ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ ШЕВЕЛЕВ:

— До 90-го года я искренне верил, что события 17-го года закономерны, что так и должно быть. Прочитав в последние годы литературу, ту, что раньше была под запретом, проанализировав ситуацию, я пришел к выводу: в России тогда произошла трагедия. Самая настоящая трагедия.

В 1913-м году Россия по темпам развития была на первом месте по национальному доходу на душу населения — на четвертом. В 90-м году мы уже стояли по национальному доходу на 56 месте.

Я не хочу сказать, что в советский период все было плохо.

«МЫ — ДЕТИ СТРАШНЫ ЗАБЫТЬ НЕ В СИЛА»

Нет, я так не считаю. Мне мой партийный билет дорог как память, а его не сдал, когда выходил из партии по заявлению.

— Нас вместе с землей будут продавать? — А вы скажите, сколько рабов в Голландии живет? Там ведь давно частная собственность на землю.

Но все-таки это была трагедия. Цены не снижались? А за счет кого? Крестьянство грабили. У нас в Курской области на всю деревню две лошади были, и я помню, как моя мать в сани прыгалась, а я следил подталкивал...

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ИДИЧОЧНИКОВ:

— Мы дети своего времени. Я тоже прошел все ступени: пионер, комсомолец, член КПСС. Мы были убеждены, что Великая Октябрьская социалистическая революция — начало новой эпохи, начало новой эры. Мы гордились этим, ходили с красивыми знаменами, любовались военными парадами.

Сегодня же, когда из нас постепенно выходит наркотическое вещество и мы начинаем здоровыми глазами смотреть на всю историю, приходим к выводу: это был заговор с целью свержения законной власти насильственным путем. И этот заговор был реализован.

Наша официальная историография умалчивает значение февральской революции. А ведь царизм был свергнут в феврале, и тогда началось движение к свободе, демократии, лучшей жизни. Большевики воспользовались смутным временем и совершили вооруженный переворот. Необходимости в этом не было: смутные времена бы прошли, как это уже не раз было на Руси, мы бы вышли на столбовую дорожку цивилизации.

Но большевики больной стране вместо лечения предложили идеологический наркотик, который был вприсунут нашему народу. Народ увлекли

прекрасным будущим — мунизмом. То же самое яние испытывает народ когда получает дозу наркотика, он забывае, что он щает его действительность чувствует себя умирающим. Так и мы считали: гражданами великой страшно гордились этим.

Сегодня надо выдвигать, жить так, как актуализованное человечество здоровые люди.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЛОГИНОВ:

— Сегодня в нашем ове муссируется мнение Великая Октябрьская революция ошибкой, трагедией и в предвери 76-й годс Великого Октября я бы сказал, что в корне не согласен.

Октябрь был законом событием, ленинское претворилось в жизнь. Е держали трудящиеся без них революции было.

Послеоктябрьские с советского периода по правильности выбора на 17-м году. Страна пр лась в великий, могучи Бодяний Союз, который сложить хребет фашизм зверю и сласи от пор ния Европу. Никакая страна не сделала это. маршем прошел Фр Польшу, другие стра только наша держава

наркотическим мечта победить его, создав войной мощную индустрию. Я считаю, что это мздрник. Как был, так и нется, как собственный рождения.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ТИМЧЕНКО:

— Революция совер не в один этап, и на и этапе в ней участвова только кушка большеви поддерживал народ.

Не от хорошей жил род поддержал революция. Шла братоубийс война за идею, которая дела имамы. Ибо а котик. Вы говорите, — щали, поверили. А с щли к власти «демо Не с обещаниями? Они ли все, что было в со период, говорили, не быть богатым в нищез мы будем жить в богат сударстве. Им поверили не по беспечности — поверили. А к чем щли?

— Мы все были и «совки»: «совки» — чие, «совки» — крест «совки» — депутаты, ки» — миллионеры, ки» — генералы, «сов правительстве. Наркот всех действует.

Уверен, Октябрьская люция — историческая ходимость, выход из в который тогда попал сия.

ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ ЗАБЕЛИН:

— 7 ноября. Праздник и нет? Я его считаю жизнь его отменал. Для людей моего поколения день навсегда останется ником.

Октябрьская революция это исторический проце ло в нем и положитель отрицательное. Наше ние все было. И мен да задает, когда гз что во времена заст было плохо. Я с этим в не согласен. Было и хорошо. История во ставит на свои места.

Драматическим обсуждением второго вопроса: КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В РОССИИ? КАК О НИХ НАПИШУТ В УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ!

Временам было страшно от предельной их открытости. Но в ответах мы решили принципиальных купюр не делать. До «Политбюро» А. Политковскому нам далеко, надеюсь, что уцелеем — демократия на дворе, к свободным выборам готовимся...

Н. Н. ТИМЧЕНКО:

— Депутаты спокойно бы дошли свой век, и их обязательно бы переизбрали: слишком плохо мы живем, чтобы вторично кого-то избирать.

Первые дни протекали спокойно, потом Ельцин заявил ультиматум и началась горячка со стороны «белого дома» — пошли на мэрию, «Останкино». Пошли на почту-телеграф брать, а пошли на раскладку.

Во всем или в большей степени виноват президент. Это его поступок привел к кровавому финалу.

Я больше чем уверен, что в учебниках истории будет написано: «борис Николаевич Ельцин — президент, расстрелявший свой парламент. Един-

которые признают указы антиконституционными, но тем не менее их одобряют. Тут немаловажно возникает мнение — в ладах ли эти люди с законом? В обществе есть те, кто разрушает Россию, и те, кто им противостоит. Есть еще значительная часть равнодушных. Это они на референдуме сыграли роковую роль. Надеюсь, что со временем Герой Советского Союза Александр Ручкой станет у нас национальным героем, а нынеш-

— Почему бы нам не выйти с предложением к египетскому правительству — по политическим соображениям снести пирамиду Хеопса? Почему они не делают то, что хотим мы? Ведь ее соорудили во времена рабствования; а теперь в Египте совсем другая строй.

Через 2 тысячи лет мавзолеем Ленина станет для людей такой же пирамидой Хеопса. Он сегодня уже памятник истории, и не только для россиян. Почему мы должны совершить варварство?

ный президент Российской Федерации в историю войдет как особо опасный преступник. Считаю, что в лефортовской тюрьме сидят совсем не те люди.

«ЛЕТ РОССИИ — НИЧЕГО»

(А. Блок)

Н. П. КАДОЧНИКОВ:

— Я опять буду говорить образами. Вот наш паровоз вперед летел; потом шпалы стали менять; потом вагоны т р а с л и, чтобы создать видимость движения... Потом пришел Горбачев и сказал правду — наш паровоз давно стоит на запасном пути, погрузился в трясину. Вышли, посмотрели — да, действительно, напополам в болоте, дальше уже не поедешь.

В умах нарастает брожение. Одни говорят: вон там, на горе — огни, хорошая жизнь, давайте пойдем туда. Другие отвечают: нет, там живут пролетарии буржуины, мы лучше возьмем паровоз на руки и понесем. И командуют: «Всем из вагонов выйти! Паровоз на руки, и — вперед! К коммунизму!» Первые протестуют: мы туда не хотим, мы пойдем туда, где хорошо, где огни светят, люди достойно живут. Окрик: нет, вы понесете паровоз! Не пойдете — погоним!

Так и Верховный Совет, убеждаясь, что народ уходит в другую сторону, берет в руки оружие, чтобы насильно вернуть его. Приглашают фашистов, боевиков, нападают на мэрию и «Останкино», пытаются силой изменить ход истории. Моя позиция такая: пусть паровоз стоит на запасном пути как памятник, а мы пойдем туда, где живет весь цивилизованный мир.

В Москве 3-4 октября был разговор с целью организации массовых беспорядков для свержения одной из действующих легитимной власти. В действиях же президента я состава преступления не вижу. Раздрай в обществе, в конечном итоге привел бы к гораздо худшим последствиям. Его надо было прекратить во что бы то ни стало.

В. В. ШВЕЛЕВ:

— Я сожалею о многих вещах, которые происходят сегодня в стране: разрушение памятников и т. д. Не надо трогать памятники, пусть стоят, это наша история.

Но эти события оцениваю положительно. Нельзя поворачивать назад. У меня во-

обще было желание дать Ельцину телеграмму: наведи, в конце концов, порядок! Другого пути, на мой взгляд, у Ельцина не было. Он навел порядок, и население его поддерживает. Конечно, это была вынужденная мера.

Хорошо, с законодательной властью поступили незаконно. Но вы подумайте, примите участие в выборах, агитируйте народ. А кто начал первый стрелять?

Н. Г. ТОЛЧЕНИЦЫН:

Все было сделано по плану, специальному сценарию, разработанному Хурбулисом? расширили «Белый дом», арестовали Хаблутов, потом выгнали. Все будет, как с ГКЧП.

П. В. ПРИВАЛИХИН:

— Мне не нравится, что в России это происходит. Танками по «белому дому!» Я сам танкист, войну прошел. Разве это мыслимо? Там столько людей было. А еще говорили — армия во политики. А не армия стреляла из танков?

Хочу вам прочитать то, что я писал в газету до этих событий, но не отправил: если Верховный Совет и президент не могут вместе работать, нужно делать новые выборы срочно, пока революция не наступила, людская кровь не потекла, как на Кавказе, а парламент и президента с его командой — арестаторы отравить, чтобы кормили людей, а не болтали языками. Дать каждому по 12-20 га, чтобы без работы не сидели. Вот бы они узнали, как достается хлеб в одиночку.

М. П. КОЗЛОВ:

— Когда я изучал политэкономии, заметил, что по курсу капитализма все ясно, а по курсу социализма вокруг да около, все где-то в облаках: мы против приватной собственности, против частной собственности, против неимного труда...

Мы дрова-то нарубили, когда все можно было еще поправить. Види, крестьяне на земле своей сначала с азартом работали... Опять шархаемся из стороны в сторону, а коллективистские начала у нашего народа с молоком матери впитывались.

Драка, что в Москве полчилась, — несерьезное дело со стороны правительства и Верховного Совета. Можно было без этого обойтись.

Очень серьезная правительственная власть и единоначальие были нужны — иначе нельзя, иначе плохо закончится. Порядок должен быть.

К сожалению, трудно через газетные строки в полной мере передать напряженное волнение, остроту состоявшегося разговора. Ни одному участнику не было скучно — голоса звенели, глаза сверкали...

— Народ равнодушен, и всегда избирает победителя. Сегодня сильнее оказался президент, и народ пошел за ним. Взял бы власть Ручкой — ему бы стали рукоплескать. Ура! Ручкой!

До рукопашной, правда, не дошло. А вот безуспешных попыток обратиться в свою веру было множество, но любые факты, цифры, примеры разбивались о гранит убеждений оппонентов.

Идейные противники остались при своих мнениях, однако это не помешало им дружно простиаться, звать друг друга в гости и говорить о возможности совместных дискуссий в будущем.

Если бы ТАК заканчивались в стране все политические споры!

Н. ЗОНОВА,

На снимках:

- Л. М. ЗАБЕЛИН,
- В. Н. ЛОГИНОВ,
- М. П. КОЗЛОВ,
- Н. Н. ТИМЧЕНКО.

Фото Е. ПЕРВУХИНОЙ.

— 25 проц. проголосуют, и это будет мнением народа! Это называется демократией? Я слышал, что членство в демократии в России состоялось в 10.05, когда начался расстрел «белого дома».

тием руки — правильное, не правильное — и все. А ответственности не нес. Нели Валерьевна несет ответственность за то, что пишет, Николай Николаевич — за то, чему учит детей, а почему депутат Верховного Совета не несет никакой ответственности? Это абсурд!

Люди вышли к «Белому дому» под воздействием наркотика, о котором говорил Кадочников. Я не одобряю расстрел, но я не одобряю и тех, кто его спровоцировал.

Президент России поступил совершенно правильно, иначе поступить было нельзя, потому что сейчас погибли сотни, а могла начаться гражданская война, и тогда погибли бы сотни тысяч.

В. Н. ЛОГИНОВ:

— Это действительно была провокация, но провокация со стороны президента и его команды. Президенту надо было разделять с Советами как с последним оплотом народной демократии, поэтому он издал свой указ, на который тут же прореагировал Верховный Совет. Мне непонятна позиция людей,

В. Зыков

★ РАССКАЗ

ЛЕДОВЫЙ РЕЙС

(Продолжение. Начало в № 131).

— Два месяца! — бросил у первого секретаря приподнялся. — Это слишком много. Крайний срок — 7 ноября. Если к годовщине Октябрьской революции наши улицы не будут освещены, грош нам всем будет цена. Что же касается идеи по строительству линии от Ягодного, то здесь надо посоветоваться со специалистами. Есть ли там избыток электроэнергии, и сколько ее будет теряться при передаче на такое расстояние — надо посмотреть. Одним словом, будем работать по всем направлениям. Да, — обратился секретарь к редактору местной газеты, — я бы попросил вас, Виталий Викторович, пока следите по пожару не закончено и причины его не выяснены, воздержаться от публикации.

Тот в ответ согласно кивнул. Можно было не сомневаться, что читателя никогда ничего не узнают о пожаре через районную газету, так как следствие по аналогичным происшествиям длилось, как обычно, годами, и установить виновного не представлялось возможным.

3.

О НАЧАЛЬНИКЕ Подгорного леспромхоза А. А. Тракова говорили в районе всякое, но все мнения в отношении его неординарности сходились воедино. И даже через много-много лет, когда он уехал из этих краев, о нем ходили легенды.

В этот день к нему на прием пришел рослый дегтя — весь заросший, в болотниках и поношенной телогрейке. Заинтересовавшись, по какому вопросу он пожаловал, секретарша Зюночка удовлетворенно хмыкнула и показала на дверь. Она уже знала, что будет дальше, и предвкушала очередное забавное зрелище.

— На работу примете? — без предлодии обратился с порога посетитель к директору и полез в карман за документами. — Имею три специальности.

— Но Александр Алексеевич жестом его остановил: — Не надо спешить. Сначала посмотрим, на чьих способен.

У Тракова был свой способ отбора кадров для предприятия. Он не только сбил пиджак, повесил его на спинку стула, засунул рукава. У бордюра полезил глаза на лоб и в голову мелкую мысль: «Уж не дрались ли он собрался? Мы совершенно не знакомы...»

А Траков пояснил: — Вот поборешь меня, тогда и говорить будем.

Борьба шла с переменным успехом, но, несмотря на свою обыкновенную сложную фигуру и поджарость, начальник леспромхоза явно вел дело к победе. Его соперник, пытаясь оказывать сопротивление, повидимому, никак не мог поверить в реальность происходящего. Но вот он наконец опираясь и подмял Тракова под себя, силясь уложить на лопатки. Наверняка это ему удалось бы, но тут в кабинет вбежала секретарша.

— Александр Алексеевич, генеральный вызывает по рации, срочно о чем-то хочет переговорить...

С генеральным директором объединения Тракова связывала давняя дружба — вместе когда-то работали на Сахалине. Собственно говоря, когда Виктор Иванович получил сюда назначение, он вскоре вспомнил о своем хорошем знакомом и предложил ему возглавить Подгорный. За несколько лет Александр Алексеевич, сделав из него передовое предприятие: теперь сюда ездили перенимать опыт не только из ближайших населенных пунктов, но и из других районов.

— Добрый день, Виктор Иванович, добрый день, — Траков поспешно нормализовал дыхание, схватившись одной рукой за телефонную трубку, а другой поправляя завернувшийся воротник.

— Прошу доложить, что с разделкой...

— Вошли в график. Под краями работа организована в три смены. К концу месяца четыре-пять тысяч сверхплановых кубов будет.

(Продолжение следует).

Как пишутся стихи! Когда мне задают такой вопрос, я отвечаю, что не знаю того слова. И это так, дорогой мой читатель!..

История стихов, что хочу предложить на ваш суд сегодня, весьма необычна, как и день, в который они написаны. А было это ровно год назад, 7 ноября. Я села за стол и записала на одном дыхании то, что оказалось для меня самым значительным из всего написанного мною. Стихи эти посвящены памяти А. Г. Каренина. Поскольку годовщина смерти его уже прошла, я оставляю за собой право их печатать, чего не могла сделать раньше. Я едва была знакома с А. Г. Карениным по работе на сцене с хором!.. Когда рассказали о его кончине, я знала, что у меня получится написать о нем. Получилось не только о нем. Получилось о людях из нас, о себе самой, о своей боли. И когда пробыл мой последний час, душа моя простится с миром этими словами.

Пробил мой час! Душа из тела Умчалась ввысь, куда хотела, Куда давно уже рвалась, Куда мольба ее неслась! Прости нас, Господи, прости, На всем неправедном пути. За все неважные шаги, За все грехи, за все долги. Земная жизнь! Падения, взлеты

Прости нас, Господи, прости

И бесконечные заботы... И бесконечная дорога Вдали от отчего порога.

Прости, мой дом родной, прости,

Что от тебя пришлось уйти, Что твой огонь пригласил в печи, Что не зажглись по мне свечи.

Как я любил! Как я был весел, А кто моих не слышал песен, А кто мой хор не знал в округе,

И о моей жене — подруге.

Прости, мой хор, жена, прости, Что я ушел на полпути, Тебе оставив боль разлуки, Гармонию слюбокушье, звуки.

Как я страдал! Как был несчастен, Когда невольно был причастен К тому, что стало с Ангарию. Пока работал я и строил.

Прости мне, Ангара, прости, Что я не смог тебя спасти, И сам того не сознавал, Как на побитый отдавал

Земные благал! Все пусто! И ничего они не стоят, Когда кончается дорога, Когда душа вызывает Бога:

Прости нас, Господи, прости На всем неправедном пути За все неважные шаги, За все грехи, за все долги.

Окончен путь! Простите, люди, Кто обо мне неслестно судит. Не так уж грешен я, поверьте, Коль дал Господь мне легкой смерти.

Прости вас, Господи, прости! И дай вам Бог себя спасти, И дай вам Бог с пути не сбиться...

Я не ушел! Я в тех остался, С кем хоть однажды повстречался, О ком печалился особо.

Прости, мой сын, земляк прости, Что разошлись у нас пути, Что на родимой стороне Уж не гуляют с тобою мне.

Моя душа над Ангарию Летит вечернею порою. Внимаю тем печальным

Кто обо мне не вспомнит плохо.

Прости, Кюдинская Зависка, Что я лишь с траурного снимка

Теперь взираю на тебя, Как сын родную мать любя!

Валентина ТКАЧЕВА.

Д ОЛГИЕ ГОДЫ ищут правду и никак не могут найти ее. Приходит новое время, меняются руководители, и только бездушие человеческое имеет одно и то же лицо. Это, так сказать, для

Мне в жизни страшно не повезло. Работая в райсельхозтехнике, в начале 60-х годов получив серьезную травму.

В результате с тех пор практически слепой. А старости все дела, связанные с болезнью, усугубились. Это и понятно. От возраста усилились и обиды.

Начиная с 1965 года, предприятие, на производимую работу, производил доплаты к пенсии по инвалидности 40 рублей. Погдога (!) назад я обратился письменно к начальнику управления сельского хозяйства М. Е. Начева с просьбой об индексации доплаты за возмещение ущерба, согласно постановле-

нию тогда еще здравствующего Верховного Совета РФ «Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечем...» (24 декабря 1992 года № 4214-1). Очень надеюсь, что и сегодня ни я потеряю силу.

Так вот ответа я так и не получил. Мало того, и 40 рублей давно уже не платят.

Уважаемая редакция, прошу вашей помощи.

В. БРЮХАНОВ, г. Кюдинск.

ОТ РЕДАКЦИИ С этим письмом, подкрепив его вышеуказанным постановлением, месяц назад мы обратились все к тому же Михаилу Ефимовичу. Ответа не

★ ОБИДНОЕ ПИСЬМО НЕ ВЕЗЕТ!

получили, но начальник управления с/х пообещал разобратся. В т о р о г о ноября мы вернулись к разбору межрайонной давности, вот что он ответил. «Неоднократно вел разговор на эту тему с руководством РТП. Вначале объясняли, что нет оснований для расчета. Когда мы вручили закон, возникла другая отговорка, что банк перестал кредитовать из-за большой задолженности. Мне мнение — это на советские руковоства. Несчастные 300 рублей в месяц найти можно».

И мы считаем — можно. Только В. П. Брюханову от этого не легче.

Публикуя данное письмо, редакция все же надеется, что примет администрация РТП, и они изыщут средства для человека, некогда потерявшего здоровье на их предприятии.

★ ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

ПРОДАЮТСЯ по сходной цене: ☉ Кама А3-5320

☉ Трактор ДТ-75 (сельскохозяйственный) с погрузчиком ППП-1.2

☉ ТАЗ-3507 (самосвал). Обращаться: пос. Временный, ул. Дорожная, д. 1. [622]

Фирма «Рината» СДАСТ В АРЕНДУ два киоска в центре города. Телефон 2-29-41. [563]

СРОЧНО РЕАЛИЗУЮ преобразователь ПН-20, пилы ручные. Телефон посредника 2-46-90. Звонить после 18 часов. [624]

КУПЛЮ однокомнатную квартиру в г. Кюдинске. Обращаться по адресу: ул. 25 лет БС, д. 3, к. 505 после 18 часов. [625]

МЕНЯЕМ приватизированную двухкомнатную квартиру 34 кв. м. в г. Кюдинске на двухкомнатную или две однокомнатные в г. Красноярск.

Обращаться по адресу: пр. Ленинского комсомола, д. 14/1, кв. 30. [623]

ПРОДАЮТСЯ новый двухкамерный холодильник «Бирюса-22», мотор «Вьюра».

Звонить по тел. 2-24-36 в рабочее время. [628]

В магазин торгового отдела АО «Мура-лес» при ресторане «Берендей» в ассортименте поступили свежие кондитерские изделия, яйца, мясо кур, колбаса, крупы, табачные изделия, хлопчатобумажные, трикотажные изделия и другие товары.

В продаже каждый день имеется собственная продукция (свежие калачи, булочки, пироженые), мясные, рыбные изделия.

Просим посетить наш магазин! [629]

Учредители: ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ, УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.

Наш адрес: 663470, г. Кюдинск Красноярского края. Телефоны: редактор — 2-41-31; ответственный за выпуск — 2-46-48; отдел писем и общественно-политической работы — 2-45-31; социально-экономический отдел, типография, бухгалтер — 2-28-98.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнения авторов публикуемых материалов могут не совпадать с мнениями редакции. Ответственность за содержание объявлений несет рекламодатель.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Индекс 52336. Объем 1 печ. л. Печать выскока. Тираж 5.980. Заказ № 132.

Кюдинская типография управления печати и информации администрации Красноярского края.

Гл. редактор Л. И. КЛИМОВИЧ.

Ответств. Г. Барановский, Корректор Н. Поляков, Метрайлер О. Карнаухов, Линотипист А. Криггер, Печетник Ф. Гусев.